

Глава 18

На этот раз Янь Но проснулся в собственной постели, а не в больничной палате.

Цинь Чжицзянь сидел рядом, на краю кровати, и погрузился в свой телефон, отложив книгу.

Едва их взгляды пересеклись, как к щекам Янь Но прилила краска, а в груди вспыхнула волна жара.

Господин Цинь его поцеловал!

Он прекрасно понимал, что поцелуй — лишь часть терапии, и ему следовало бы проявить профессиональное хладнокровие, подобающее «лекарству». Но ведь это был его первый поцелуй! Как тут сохранять спокойствие?

Впрочем, Цинь Чжицзяню эта ситуация давалась ничуть не проще.

Он помнил каждую деталь приступа. Он чувствовал себя одновременно беспомощным сторонним наблюдателем и невольным виновником, доведшим дело до такого исхода.

В те минуты все его поступки диктовались исключительно первобытными инстинктами. В цивилизованном обществе разум должен повелевать телом, но болезнь каждый раз превращала его в дикого зверя.

Именно за это Цинь Чжицзянь и ненавидел синдром обратной диссимилиации и расстройства феромонов: недуг лишал его привычного контроля над ситуацией, заставляя снова и снова расписываться в собственном бессилии.

Он допускал мысль о поцелуе, хотя и рассчитывал, что временной метки окажется достаточно. Увы, болезнь проявила изворотливость.

Ещё до того, как Янь Но открыл глаза, Цинь Чжицзянь тщательно продумал их разговор. Пусть их нынешние отношения уже немного вышли за рамки первоначальной договорённости, вчерашний поцелуй — лишь досадное недоразумение, не имеющее значения.

Сейчас главное — показаться врачу.

Цинь Чжицзянь откашлялся и произнёс:

— Прости за то, что произошло прошлым вечером.

— Всё в порядке, — пробормотал Янь Но. — Я знаю, вы не хотели.

Заметив его понурый вид, Цинь Чжицзянь спросил:

— Ты как себя чувствуешь?

Дождавшись, пока с щёк сойдёт румянец, Янь Но постарался выдать самый непринуждённый тон:

— Да замечательно! Я ведь уже встречался с кем-то, подумаешь — поцелуй! Ха-ха... — Он натянуто рассмеялся, совершенно забыв, что эта бравада идёт вразрез с его прошлыми словами.

Цинь Чжицзянь кивнул. Неожиданно мысли о том, что кто-то другой уже целовал Янь Но — а возможно, заходил и дальше, — отозвались внутри колкой, неприятной горечью.

Упоминание чужого опыта сжало грудь глухим раздражением, но бизнесмен быстро нашёл этому рациональное объяснение.

Всё дело в совпадении феромонов на сто процентов и в том, что юноша сейчас буквально пропитался его запахом.

Чувство собственности у Альф въелось в кровь.

Цинь Чжицзянь смерил его прохладным взглядом и сухо спросил:

— Вот как? У тебя богатый опыт?

Когда он навёл справки о Янь Но, из-за спешки пришлось ограничиться семейным положением, не вдаваясь в подробности личной жизни.

Янь Но смущённо качнул головой и признался:

— Вовсе нет. Был один парень, но мы не пробыли вместе и полгода. Разбежались.

— И почему разбежались? — поинтересовался Цинь Чжицзянь.

Улыбка на губах Янь Но застыла, а лицо залила краска:

— Он заявил, что рядом со мной не чувствует себя настоящим Альфой... Ну и бросил меня.

Уточнять, что именно бывший имел в виду под «настоящим Альфой», юноша не посмел.

Цинь Чжицзянь искренне удивился. Выходит, бросили именно Янь Но?

Сам он не проявлял интереса к романтическим отношениям, но объективно Янь Но обладал безупречной внешностью, кротким нравом и неплохим происхождением.

А уж причина расставания и вовсе казалась абсурдной. Омега со столь пленительным, сладким ароматом феромонов — привлекательный, чуткий, добрый, послушный, да ещё и прекрасно готовящий — идеальная мечта для любого Альфы.

Современные вкусы молодёжи явно выходили за рамки здравого смысла.

Цинь Чжицзянь чуть прищурился и поднялся с места:

— Я попросил Сяо Ли привезти завтрак. Умывайся и спускайся на кухню. Я уже связался с заведующим Юем — как поедим, сразу отправимся в клинику.

Прошлой ночью, едва придя в себя, Цинь Чжицзянь в первую очередь перенёс Янь Но на кровать и тут же набрал номер заведующего Юя.

Для врача ночной звонок не стал неожиданностью: работу с особыми пациентами он вел в круглосуточном режиме. Выслушав симптомы и уточнив, как они проводили последние дни, заведующий Юй узнал, что, помимо временной метки, они почти не контактировали. Зевая, врач устроил Цинь Чжицзяню настоящий нагоняй, велел ни на шаг не отходить от Янь Но, а с рассветом немедленно привезти его на обследование.

Заведующий Юй изучал распечатки анализов: его брови то сдвигались в хмурой складке, то разглаживались, то снова напряжённо сходились к переносице.

Сердце Янь Но замирало при каждом движении докторского лица:

— Заведующий Юй, ну что там?

Врач мягко улыбнулся:

— Сяо Янь — большой молодец, строго соблюдает все указания. Результаты куда лучше

прошлых! Так держать.

Янь Но облегчённо перевёл дыхание и, словно похваленный учительницей прилежный ученик, просиял:

— Это всё благодаря господину Циню! Он каждый день следит, чтобы я вовремя ложился и вставал. — Но тут же снова напрягся: — А как дела у господина Циня?

Едва речь зашла о Цинь Чжицзяне, уголки губ врача мгновенно опустились:

— Не покрывай его, Сяо Янь, не поможет! — Он строгим взглядом смерил бизнесмена: — Помните, что я вам говорил? С этой болезнью нельзя спешить. Всё лечится постепенно! Это как с простудой: антибиотики дадут быстрый эффект, но если пить их без разбора, организм просто перестанет реагировать. Временная метка — тот же антибиотик, крайняя мера! Если бы проблема решалась одним ударом, я бы сразу настаивал на постоянной метке. А теперь посмотрите на себя: ситуация не просто не улучшилась, она ухудшилась!

Всемогущий Цинь Чжицзянь молча сносил выговор, не пытаясь возразить ни единым словом.

Янь Но ошеломлённо смотрел на эту сцену, мысленно восхищаясь доктором. Отчитывать Альфу с S-классом феромонов с такой непоколебимой уверенностью — на это способен далеко не каждый!

Но одновременно с восторгом в душе юноши поселилась тревога.

Ухудшилась? Но почему?

Заведующий Юй продолжал распекать пациента, безупречно соблюдая официальный тон:

— Конечно, у вас стопроцентная совместимость феромонов, оба молоды, кровь кипит — понятное дело, вам только дай волю ежедневно ставить временные метки. Но ведь поток феромонов должен быть постоянным! Лечение — как приём пищи: одним махом не наешься. Пока уровень ваших феромонов не вернётся к норме, извольте проводить с Сяо Янем как можно больше времени каждый день.

От выражения «кровь кипит» Янь Но залился краской по самые уши и украдкой бросил взгляд на Цинь Чжицзяня.

Тот даже бровью не повёл и спокойно уточнил:

— Сколько именно времени в день нам нужно проводить вместе?

Заведующий Юй вскинул бровь:

— Двадцать четыре часа!

— Что?! — вырвалось у Янь Но. — Даже в туалет и в душ ходить вместе?!

Врач с самым серьёзным видом кивнул:

— Разумеется.

Приняв слова доктора за чистую монету, Янь Но впал в ступор, судорожно размышляя, как организовать подобное на практике.

Цинь Чжицзянь, не выдержав, вмешался:

— Заведующий Юй, перестаньте его разыгрывать.

Врач рассмеялся:

— Прости-прости, малыш до того милый, что я просто не удержался!

Поняв, что над ним подшутили, Янь Но уставился на доктора огромными тёмными глазами, раздув щёки от возмущения:

— Заведующий Юй! Как врач может так шутить?! Вы хоть представляете, какой это удар по психике тяжелобольного человека?!

Заведующий Юй даже растерялся и перевёл взгляд на невозмутимого Цинь Чжицзяня.

Тот и сам с удивлением посмотрел на обычно кроткого юношу.

«Удар по психике?..»

У Цинь Чжицзяня железобетонная нервная система! Кому тут ещё нужен психологический защитный барьер — большой вопрос.

Янь Но пыхтел от гнева, готовый превратиться в огнедышащего дракона:

— Вы врач! Каждое ваше слово решает судьбу пациента, а вы позволяете себе такие шутки во

время приёма!

Второй раз в жизни заведующий Юй оказался загнан в угол чей-то страстной речью — и, по иронии судьбы, оба раза этим человеком был Янь Но.

Врач поднял руки, признавая поражение:

— Виноват, искренне прошу прощения.

Янь Но снисходительно махнул рукой:

— Главное — вовремя осознать ошибку. Так как всё-таки лечить господина Циня?

На этот раз заведующий Юй заговорил строго по делу:

— Насчёт двадцати четырёх часов я подшутил, но вот двадцать — нормальная цифра. Вам действительно стоит жить в одной комнате и проводить вместе дни и ночи. Если же постоянный контакт невозможен, Сяо Янь может сдавать феромоны, чтобы у господина Циня всегда был запас. Кроме того, помогут личные вещи: одежда, которую ты носил, или предметы, пропитанные твоим ароматом.

— Понял, записываю, — Янь Но со всей ответственностью застучал по экрану смартфона, открыв заметки, словно превратился в заботливого опекуна Цинь Чжицзяня. — Как часто господину Циню нужно приходить на повторный осмотр? И сколько времени потребуют феромоны, чтобы вернуться к нормальным значениям?

— Если не будет ухудшений, график обследований оставим прежним. Что же касается показателей... — Заведующий Юй выдвинул ящик стола и извлёк чёрный браслет. — Наша исследовательская группа разработала новейший браслет контроля феромонов. Он позволяет отслеживать уровень показателей в режиме реального времени. Серийное производство ещё не запущено, прибор проходит испытания. Господин Цинь, не хотите стать участником тестирования?

Цинь Чжицзянь не ответил сразу. Он взял прибор и принялся внимательно его разглядывать.

Янь Но вытянул шею, пытаясь рассмотреть новинку, а затем взглянул на собственное запястье.

Оба браслета были похожи, с лишь незначительными отличиями:

— А как он работает?

В его голосе снова зазвучали прежние мягкие, ласковые нотки, столь привычные Цинь Чжицзяню.

— В память устройства вносятся данные феромонов конкретного человека. Один браслет привязывается к одному владельцу, — доктор хитровато улыбнулся: — Ну так как, господин Цинь? Послужите науке?

— Согласен, — отозвался Цинь Чжицзянь.

— В таком случае прошу в процедурный кабинет для забора феромонов.

Название кабинета не было новым для Янь Но: он уже сдавал феромоны однажды и помнил, что процедурные делятся на зоны для Альф и Омег.

И действительно, доктор прошёл к помещению, которое юноша прежде никогда не видел.

В отличие от уютных кабинетов для Омег, здесь расположились многочисленные изолированные боксы. В них не было удобных кресел — лишь одинокие кушетки.

И на каждой из них Янь Но с изумлением заметил прочные фиксирующие ремни.

— Это... зачем? — растерянно спросил он, переводя взгляд на заведующего Юя.

<http://bllate.org/book/20641/2132762>